

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

11 ЖИЛД, 5 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 11, НОМЕР 5

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 11, ISSUE 5

ТОШКЕНТ-2026

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№5 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2026-5>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'affor
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)
Umarxanova Dildora Sharipxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nematov Jo'rabek Nematilloevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Peshkova Xristina Vyacheslovovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ҲУҚУҚРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Borotov Mirodiljon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)
Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)
Mexmonov Kambariddin Miradxanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ҲУҚУҚРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)
Borut Strazisar
Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

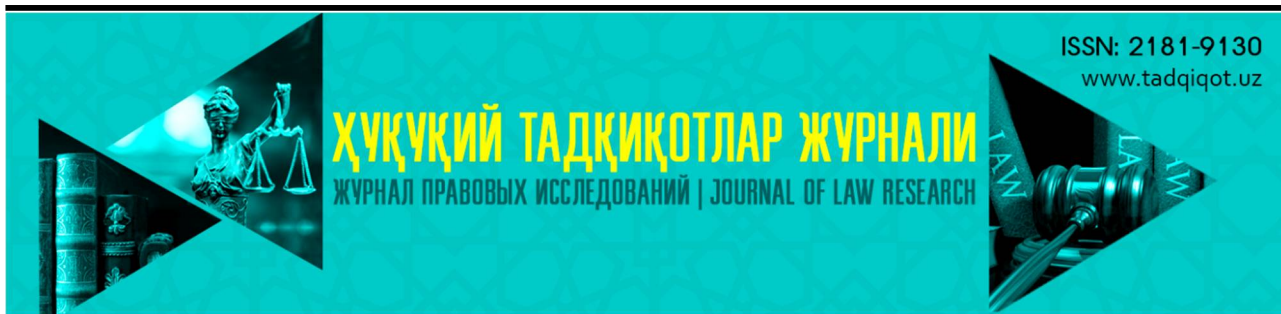
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirazov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Artikov Dilmurod Raxmatillayevich	
MA’MURIY SUD ISHLARINI YURITISH PRINSIPLARINING YURIDIK TAVSIFI.....	5
2. Sayfullaeva Venera Nimatjonovna	
AXBOROT XAVFSIZLIGI SOHASIDA SUN’IY INTELLEKT HUQUQIY KONSEPSIYASINING SHAKLLANISHI.....	14
3. Бойтураев Дилшод Маматкарим угли	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	26
4. Hazratqulov Zahridin Sobirjanovich	
KREDIT SEKTORIDA QONUN BUZILISHLARI HOLATLARIGA QARSHI KURASHNI MUVOFIQLASHTIRISHDA PROKURATURA ORGANLARI FAOLIYATINING NAZARIY-HUQUQIY VA AMALIY JIHATLARI.....	40
5. Khamidov Nurmukhammad Orif ugli, Najimova Jamola Davron qizi	
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE FUTURE OF CRIMINAL LIABILITY: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS.....	50
6. Hojiyev Nosirjon Komilovich	
GIYOHVANDLIK VOSITALARINI, ULARNING ANALOGLARINI YOKI PSIXOTROP MODDALARNI ISTE’MOL QILISHGA JALB ETGANLIK UCHUN JAVOBGARLIK: XORIJIY TAJRIBA.....	59
7. Qo’chqarov Jaloliddin Nurilla o’g’li	
MEHNATNI MUHOFAZA QILISH QOIDALARINI BUZISH UCHUN JINOIY JAVOBGARLIKNING KELIB CHIQISHI HAMDA UNING AHAMIYATI.....	67
8. Утаев Хусниддин Хуррамович	
РАҚАМЛИ МУҲИТДА ФИРИБГАРЛИК ЖИНОЯТИНИНГ ОБЪЕКТИВ БЕЛГИЛАРИНИ ЖИНОИЙ ҲУҚУҚИЙ БАҲОЛАШ МАСАЛАЛАРИ.....	74
9. Нодиров Музаффар Ахмадович, Хайдарова Шохида Ахрор кизи	
ОЦЕНИВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРОВ.....	81
10. Ummatov Muhammadrasul Tursunovich	
KOMPYUTER AXBOROTIDAN QONUNGA XILOF RAVISHDA FOYDALANISH JINOYATLARINI TERGOV QILISHDA YUZAGA KELADIGAN MUAMMOLAR.....	93
11. Хамдамова Фируза Уразалиевна	
ПРАВО РЕБЁНКА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И ЗАЩИТУ ОТ ВРЕДОНОСНОГО КОНТЕНТА.....	100
12. Султонов Абдулла Тоштемир ўғли	
ФИШИНГ ВА ОНЛАЙН ФИРИБГАРЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШ СОҲАСИДАГИ МИЛЛИЙ ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ.....	108

12.00.13-ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Хамдамова Фируза Уразалиевна,

Исполнитель обязанности доцента Университета

мировой экономики и дипломатии,

Доктор юридических наук (DS),

E-mail: fhamdamova@uwed.uz

ПРАВО РЕБЁНКА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И ЗАЩИТУ ОТ ВРЕДОНОСНОГО КОНТЕНТА

For citation: Khamdamova Firuza Urazalievna. THE CHILD'S RIGHT TO ACCESS INFORMATION AND PROTECTION FROM HARMFUL CONTENT. Journal of Law Research. 2026, 11 vol., issue 5.

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.22235254>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется право ребёнка на доступ к информации в условиях цифровой трансформации общества и одновременно проблема его защиты от вредоносного контента. Анализируются международно-правовые стандарты, включая положения Конвенции о правах ребёнка, а также подходы Комитета ООН по правам ребёнка и ЮНЕСКО. Рассматриваются формы вредоносного контента и их влияние на психическое и нравственное развитие несовершеннолетних. Особое внимание уделяется международной и национальной практике регулирования цифровой среды, включая законодательство США, ЕС, Великобритании и Узбекистана. Обосновывается необходимость формирования сбалансированной модели регулирования, обеспечивающей одновременно право на доступ к информации и защиту ребёнка от цифровых рисков. Подчёркивается значение принципа наилучших интересов ребёнка.

Ключевые слова: право ребёнка, цифровая среда, вредоносный контент, информационная безопасность, Конвенция о правах ребёнка, цифровое регулирование, баланс прав.

Хамдамова Фируза Уразалиевна,

Жаҳон иқтисодиети ва дипломатия университети

доценти вазифасини бажарувчи

Юридик фанлар доктори (DS),

E-mail: fhamdamova@uwed.uz

БОЛАНИНГ АХБОРОТДАН ФОЙДАЛАНИШ ВА ЗАРАРЛИ КОНТЕНТДАН ҲИМОЯЛАНИШ ҲУҚУҚИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада боланинг ахборотдан фойдаланиш ҳуқуқи рақамли трансформация шароитида ва уни зарарли контентдан ҳимоя қилиш масаласи тадқиқ этилган. Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги

Конвенция, БМТ Бола ҳуқуқлари қўмитаси ҳамда ЮНЕСКО тавсиялари каби халқаро-ҳуқуқий стандартлар таҳлил қилинган. Зарарли контент шакллари ва уларнинг боланинг руҳий ҳамда ахлоқий ривожланишига таъсири ёритилган. АҚШ, Европа Иттифоқи, Буюк Британия ва Ўзбекистон тажрибаси мисолида рақамли муҳитни тартибга солиш амалиёти кўриб чиқилган. Ахборотдан фойдаланиш ҳуқуқи ва болани ҳимоя қилиш ўртасидаги мувозанатли ҳуқуқий моделни шакллантириш зарурати асосланган. Боланинг энг яхши манфаатлари тамойилининг аҳамияти алоҳида таъкидланган.

Калит сўзлар: бола ҳуқуқи, рақамли муҳит, зарарли контент, ахборот хавфсизлиги, халқаро ҳуқуқ, рақамли тартибга солиш, ҳуқуқий мувозанат.

Khamdamova Firuza Urazaliyeva,

Associate Professor of University of World Economy and Diplomacy,

Doctor of Science in Law (DS),

E-mail: fhamdamova@uwed.uz

THE CHILD'S RIGHT TO ACCESS INFORMATION AND PROTECTION FROM HARMFUL CONTENT

ANNOTATION

The article examines the child's right to access information in the context of digital transformation and the simultaneous need to protect children from harmful online content. It analyzes international legal standards, including the Convention on the Rights of the Child, as well as interpretations by the UN Committee on the Rights of the Child and UNESCO recommendations. The study explores forms of harmful content and their impact on the psychological and moral development of minors. Particular attention is paid to international and national regulatory approaches, including legislation in the USA, the European Union, the United Kingdom, and Uzbekistan. The article substantiates the need for a balanced regulatory model ensuring both access to information and protection from digital risks. The principle of the best interests of the child is emphasized as a guiding standard.

Keywords: child rights, digital environment, harmful content, information security, Convention on the Rights of the Child, digital regulation, legal balance.

Введение

Право ребёнка на доступ к информации является одним из ключевых элементов международной системы защиты прав человека и тесно связано с реализацией права на образование, свободу выражения мнений, развитие личности и участие в общественной жизни.

В международно-правовом аспекте право ребёнка на доступ к информации закреплено в статье 17 Конвенция о правах ребёнка, которая обязывает государства обеспечивать доступ детей к информации из различных источников, одновременно защищая их от материалов, наносящих вред их развитию. Данная норма отражает **необходимость баланса между информационной свободой и защитой ребёнка.**

Расширение информационного пространства и практически неограниченный доступ к цифровому контенту обусловили не только новые возможности, но и серьёзные риски для психического, нравственного и социального развития ребёнка. В связи с этим особую актуальность приобретает **проблема защиты несовершеннолетних от вредоносного и деструктивного контента**, распространяемого посредством интернет-медиаканалов, социальных сетей, видеоплатформ и иных цифровых сервисов.

Одним из наиболее опасных аспектов негативного влияния цифровой среды является распространение материалов, содержащих сцены насилия, жестокости и агрессии. Виртуальное пространство предлагает подросткам огромное количество визуальных и поведенческих моделей, часть которых формирует искажённое восприятие социальных норм и допустимого поведения. В ряде случаев преступники и лица, совершающие насильственные действия, представляются в медиапространстве в романтизированном либо пародийном виде,

что может вызывать у подростков стремление к подражанию. При отсутствии устойчивых позитивных социальных ориентиров некоторые несовершеннолетние начинают ассоциировать себя с образами агрессоров, тогда как другие — с ролью жертвы.

Исследования в области психологии и медиакommunikаций свидетельствуют о том, что систематическое потребление контента, содержащего насилие и агрессию, оказывает существенное влияние на эмоциональное и поведенческое развитие подростков. Воздействие жестоких сцен способствует снижению уровня эмпатии, уменьшению способности к сопереживанию и уважению к окружающим. В результате формируются агрессивные модели поведения и стереотипы коллективного сознания, при которых насилие начинает восприниматься не как исключительное и противоправное явление, а как допустимая или даже нормализованная форма социального взаимодействия [1].

Таким образом, в условиях цифровой эпохи право ребёнка на доступ к информации приобретает комплексный и многогранный характер. С одной стороны, государство обязано обеспечивать свободный и равный доступ несовершеннолетних к образовательным, научным и культурным ресурсам, необходимым для их полноценного развития. С другой стороны, возникает необходимость создания эффективных международных и национальных механизмов защиты детей от вредоносного контента, способного причинить ущерб их психическому здоровью, нравственному развитию и безопасности.

Понятие и формы вредоносного контента

Одновременно с расширением информационных возможностей усиливаются и цифровые риски, связанные с распространением вредоносного контента. В условиях цифровизации одной из ключевых проблем становится распространение вредоносного контента, оказывающего негативное влияние на психическое, нравственное и социальное развитие ребёнка. **Под негативной информацией понимаются сведения, способные причинить вред здоровью или повлиять на поведение пользователя вопреки его интересам.** К основным формам вредоносного контента относятся материалы насильственного и экстремистского характера, порнографический контент, дезинформация, манипулятивные сообщения и материалы, провоцирующие агрессивное или рискованное поведение.

Признаками негативной информации являются:

- 1) Речевая агрессия, которая может быть выражена явно, а может являться скрытой;
- 2) Бесполезность предлагаемого контента. Нулевая смысловая нагрузка может также оказывать деградирующее воздействие на взрослых и детей;
- 3) Навязчивость одинаковой информации;
- 4) Пропаганда контента, призывающего к смерти, насилию, убийствам;
- 5) Искаженная информация и фальшивые новости [2].

К основным категориям такого контента относятся:

- материалы насильственного характера;
- экстремистские и радикальные идеологические материалы;
- порнографический контент;
- дезинформация и фейковые новости;
- манипулятивные информационные сообщения;
- контент, провоцирующий агрессивное или рискованное поведение.

Дети также рискуют войти в контакт с незаконным или вредным контентом, который все чаще распространяется в интернете, в том числе с порнографией, но также и с расистскими материалами и насилием, и контентом, призывающим к злоупотреблению наркотиками, самоубийствам и иным формам нанесения себе вреда [3].

Дети сами могут стать правонарушителями и наносить ущерб другим через Интернет. Такого рода ситуации включают издевательства над другими детьми в социальных СМИ, о чем все больше сообщают дети через “линии помощи”. Это может приводить к трагическим последствиям, как об этом свидетельствуют недавние случаи, когда ряд подростков покончили

жизнь самоубийством предположительно после того, как они подверглись издевательствам и их призывали лишить себя жизни в социальной сети “ask.fm” [3].

Воздействие подобного контента на несовершеннолетних может включать:

- нарушение психоэмоционального состояния;
- формирование искажённой картины мира;
- деформацию ценностных ориентиров;
- негативное влияние на процесс социализации.

Воздействие вредоносной информации может выражаться в снижении эмпатии, формировании агрессивных поведенческих моделей, искажении ценностных ориентиров и нарушении процессов социализации. Кроме того, дети становятся уязвимыми к кибербуллингу, онлайн-эксплуатации и неправомерному использованию персональных данных.

Международно-правовой баланс между свободой информации и защитой ребёнка

Международно-правовые основы права ребёнка на доступ к информации и защиту от вредоносного контента закреплены в ряде универсальных международных документов и рекомендаций международных организаций.

Ключевое значение в данной сфере имеет **Конвенция о правах ребёнка**, которая закрепляет право ребёнка свободно выражать своё мнение и получать информацию. В частности, статья 13 гарантирует свободу выражения мнения, включая право искать, получать и распространять информацию и идеи различными способами. Статья 17 обязывает государства обеспечивать детям доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно тех, которые способствуют их социальному, духовному и моральному благополучию, а также принимать меры по защите несовершеннолетних от информации и материалов, причиняющих вред их развитию.

Важным международным документом современного периода является **Замечание общего порядка № 25 Комитета по правам ребёнка Организация Объединённых Наций «О правах детей в отношении цифровой среды»** (2021 г.) [4]. В данном документе раскрывается содержание прав ребёнка в цифровом пространстве, включая право на доступ к информации, свободу выражения мнения и защиту частной жизни. Одновременно подчёркивается обязанность государств принимать эффективные меры по защите детей от вредоносного контента, онлайн-насилия, цифровой эксплуатации и иных угроз, возникающих в интернете и цифровой среде.

Следует также отметить **Рекомендации ЮНЕСКО по медиа- и информационной грамотности** [5]. Они направлены на формирование у детей и подростков навыков безопасного, ответственного и критического использования цифровой информации, развитие способности анализировать медиаконтент и противостоять дезинформации, манипуляциям и вредоносному контенту.

В международной правовой доктрине формируется необходимость установления баланса между двумя фундаментальными принципами:

- правом на доступ к информации;
- правом на защиту ребёнка от вредоносного воздействия.

Данный баланс основывается на принципе **наилучших интересов ребёнка**, закреплённом в статье 3 Конвенции о правах ребёнка.

Согласно этому подходу:

- информационная свобода не является абсолютной;
- государство обязано учитывать возрастные и психологические особенности ребёнка;
- защита от вреда имеет приоритет в случаях конфликта прав.

Баланс между правом на доступ к информации и защитой от вредоносного контента является одной из ключевых проблем современного информационного права, особенно в условиях цифровой трансформации общества. Право на доступ к информации – важнейшее право ребенка. Однако неограниченный доступ к информации одновременно создаёт риски

распространения контента, способного причинить вред психическому и нравственному развитию личности, особенно несовершеннолетних.

В этой связи государства и международные организации стремятся выработать **модель «сбалансированного регулирования»**, при которой обеспечение свободы доступа к информации сочетается с мерами по защите от вредоносного контента. Таким образом, современный подход заключается не в ограничении права на информацию, а в **формировании безопасной и регулируемой информационной экосистемы**, обеспечивающей одновременно свободу доступа и защиту от цифровых рисков. Важно понимать: ребёнок имеет право не только на защиту, но и на участие в цифровой жизни. Жёсткие запреты и блокировки могут ограничить его свободу самовыражения и доступа к информации. Поэтому речь идёт не о том, чтобы оградить детей от интернета, а о том, чтобы сделать цифровую среду безопасной [6].

Меры, принимаемые государствами и роль цифровых платформ в обеспечении защиты прав ребёнка в цифровой среде

Основными субъектами, обеспечивающими защиту интересов ребенка в сфере информации, являются его законные представители и государство. Родительский контроль является одним из базовых и наиболее доступных механизмов защиты ребёнка от вредоносного контента в цифровой среде. Его значимость заключается в непосредственной вовлечённости родителей в процесс цифрового воспитания, возможности регулирования времени использования устройств, ограничения доступа к нежелательным ресурсам, а также формирования у ребёнка первичных навыков безопасного поведения в интернете. В условиях ранней цифровой социализации именно семья выступает первым уровнем защиты, обеспечивающим оперативное реагирование на потенциальные угрозы.

Вместе с тем эффективность исключительно родительского контроля объективно ограничена. Это связано с высокой технологической сложностью современных цифровых платформ, использованием алгоритмов персонализированной выдачи контента, а также недостаточным уровнем цифровой грамотности самих родителей. Кроме того, дети и подростки нередко обладают более высоким уровнем технических навыков, что позволяет им обходить установленные ограничения. В результате родительский контроль не способен обеспечить комплексную и устойчивую защиту от всего спектра цифровых рисков.

В зарубежных странах защита подрастающего поколения от негативной информации является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере регулирования цифровой среды. В последние годы наблюдается устойчивая мировая тенденция к ужесточению правовых мер, направленных на обеспечение безопасности детей в интернете и ограничение доступа к вредоносному контенту.

Так, в Китае с 2021 года вступили в силу поправки к Закону «О защите несовершеннолетних», согласно которым интернет-платформы обязаны внедрять **механизмы ограничения времени пребывания детей в сети**, а доступ к видеоиграм для лиц младше 18 лет строго регулируется с использованием государственной системы идентификации личности.

В Европейском союзе пересмотренная Директива об аудиовизуальных медиауслугах усилила требования к защите детей от контента, способного нанести вред их физическому, психическому или нравственному развитию.

В США Федеральный закон «О защите конфиденциальности детей в интернете» (COPPA) обязывает цифровые сервисы получать **согласие родителей перед сбором персональных данных детей и направлен на предотвращение их вовлечения в опасные онлайн-практики**.

В Великобритании Online Safety Act закрепляет превентивную обязанность платформ предотвращать доступ детей к опасному и незаконному контенту, усиливая **модель проактивной цифровой безопасности**.

Франция ввела **требование родительского согласия для регистрации детей до 15 лет в социальных сетях**, а также обсуждаются более жёсткие меры, включая ограничения

использования мобильных устройств несовершеннолетними. В **Германии** действует **правило родительского согласия для пользователей до 16 лет**. Аналогичные дискуссии и законодательные инициативы развиваются в Бельгии, Италии, Испании, Норвегии, Ирландии и других странах, где рассматривается повышение цифрового возраста согласия, **введение ограничений доступа к социальным сетям до 15–16 лет** и усиление механизмов контроля за обработкой персональных данных детей [7].

Анализ зарубежного опыта показывает, что **основные меры по защите детей от вредоносного контента в цифровой среде включают в себя:**

- Установление возрастных ограничений доступа к цифровым платформам и контенту, включая социальные сети, видеосервисы и онлайн-игры, с целью учета психологических и когнитивных особенностей несовершеннолетних.
- Введение обязательной системы родительского контроля, позволяющей ограничивать время использования интернета, фильтровать контент и отслеживать цифровую активность ребёнка.
- Развитие систем уведомлений, жалоб и оперативного реагирования на вредоносный контент, включая механизмы блокировки и удаления незаконных материалов.
- Укрепление ответственности цифровых платформ за распространение и алгоритмическое продвижение вредоносного контента.
- Проведение образовательных программ по цифровой грамотности, направленных на формирование у детей навыков критического восприятия информации и безопасного поведения в интернете.

В этом контексте национальная правовая система Узбекистана, основываясь на Законе Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребёнка», развивается в русле аналогичных подходов, ориентированных на обеспечение безопасности ребёнка и создание условий для его всестороннего развития.

Особое значение в регулировании цифровой среды имеет Закон Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» 2017 года [8]. Данный закон направлен на регулирование отношений в сфере защиты детей от информации, способной негативно повлиять на их физическое, психическое и нравственное развитие.

Важное место занимает также Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» 2019 года [9], регулирующий вопросы обработки и защиты персональных данных, включая данные несовершеннолетних пользователей цифровых платформ и интернет-сервисов.

Таким образом, в Республике Узбекистан постепенно формируется комплексная система правового регулирования, направленная на обеспечение баланса между правом ребёнка на доступ к информации, свободное развитие личности и необходимостью защиты несовершеннолетних от вредоносного контента в условиях стремительной цифровизации общества. Развитие национального законодательства в данной сфере свидетельствует о стремлении государства адаптировать существующие механизмы защиты прав ребёнка к новым вызовам цифровой эпохи, связанным с распространением интернет-технологий, социальных сетей, цифровых платформ и иных информационно-коммуникационных сервисов.

Современная цифровая среда предоставляет детям широкие возможности для получения образования, доступа к информации, общения и участия в общественной жизни. Вместе с тем она одновременно создаёт значительные риски, связанные с распространением деструктивного контента, кибербуллингом, манипулятивным воздействием, нарушением конфиденциальности персональных данных и вовлечением несовершеннолетних в противоправную деятельность. В связи с этим особое значение приобретает формирование эффективных правовых механизмов предупреждения и минимизации подобных угроз.

Законодательные меры Узбекистана в области защиты детей в цифровой среде основываются на принципах приоритета интересов ребёнка, обеспечения его безопасности и уважения человеческого достоинства. Важным направлением государственной политики

становится не только ограничение распространения вредной информации, но и развитие цифровой грамотности, медиакультуры и правового просвещения детей, родителей и педагогов. Комплексный подход к регулированию цифровой среды позволяет создать необходимые условия для безопасного и полноценного участия ребёнка в современном информационном обществе.

Закключение

Право ребёнка на доступ к информации в цифровую эпоху приобретает дуалистический характер. С одной стороны, оно обеспечивает расширение образовательных и социальных возможностей, с другой — требует усиленных гарантий защиты от вредоносного контента.

Современная модель правового регулирования должна основываться на обеспечении **сбалансированного соотношения между информационной свободой и необходимостью защиты ребёнка от негативного цифрового воздействия**. Данный баланс предполагает приоритет принципа наилучших интересов ребёнка, закреплённого в международном праве, и требует от государств и цифровых платформ выработки комплексных мер, сочетающих доступ к информации с эффективными механизмами её фильтрации, модерации и ограничения вредоносного контента.

Таким образом, регулирование цифровой среды должно быть направлено не на ограничение права на информацию, а на создание безопасных условий его реализации.

Сноски/Иктибослар/References:

1. Livingstone S., Haddon L. Children and the Internet: Risks and Opportunities. Oxford University Press, 2019.
2. Армашова А.В. Предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних: проблемы и пути их решения // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 409-411. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_2_409 (Armashova A.V. Prevention of cybercrime against minors: problems and solutions // Law and state: theory and practice. 2025. No. 2. P. 409-411. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_2_409)
3. Симонова В.А., Лифинцева Е.А. защита несовершеннолетних от негативной информации в сети Интернет// На у ч н ы е и з в е с т и я, №26/ 2022. - С.128-131 (Simonova V.A., Lifintseva E.A. Protection of minors from negative information on the Internet// Scientific news, No. 26/ 2022. pp. 128-131)
4. Защита прав детей в цифровом мире: постоянно растущий вызов. 29/04/2014. URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/protecting-children-s-rights-in-the-digital-world-an-ever-growing-challen-1> (Protecting Children's Rights in the Digital World: An Ever-Growing Challenge. 04/29/2014)
5. Замечание общего порядка № 25 Комитета по правам ребёнка Организация Объединённых Наций «О правах детей в отношении цифровой среды» (2021 г.) Текст документа доступен на <https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/general-comment-no-25-2021-childrens-rights-relatio> (General Comment No. 25 of the United Nations Committee on the Rights of the Child on Children's Rights in the Digital Environment (2021))
6. Руководство по общим стандартам разработки программ обучения медийно-информационной грамотности. URL: https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/files/2022/02/Global%20Standards%20for%20Media%20and%20Information%20Literacy%20Curricula%20Development%20Guidelines_RU.pdf (Guide to Common Standards for Developing Media and Information Literacy Curriculums)
7. Права ребенка в эпоху гаджетов. 04.10.2025. Проект Uzbekistan Digital Rights Media Initiative (UDRMI) реализуется Центром развития современной журналистики (MJDC) в партнёрстве с Legal Policy Research Centre (LPRC) при финансовой поддержке Европейского союза (EC). URL: https://legalclinic.uz/digirights_ru/tpost/4du4k8jrc1-prava-rebenka-v-epohu-gadzhetov (Children's Rights in the Age of Gadgets. October 4, 2025. The Uzbekistan Digital Rights

Media Initiative (UDRMI) project is being implemented by the Modern Journalism Development Center (MJDC) in partnership with the Legal Policy Research Centre (LPRC) with financial support from the European Union (EU).)

8. В Европе активизируют усилия по защите детей от вредоносного контента в Интернете. 18 Декабрь 2024. URL: <https://www.aa.com.tr/ru> (Europe is stepping up efforts to protect children from harmful content online. December 18, 2024.)

9. Закон Республики Узбекистан «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью» 2017 года . Текст документа доступен на <https://lex.uz/docs/3333805> (Law of the Republic of Uzbekistan "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health" of 2017)

10. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных». Текст документа доступен на <https://lex.uz/docs/4396428> (Law of the Republic of Uzbekistan "On personal data")

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Taqdim etilayotgan maqolalarga qo'yilgan talablar:

1. Maqola o'zbek, ingliz va rus tillarida qabul qilinadi va Microsoft Word dasturida Times New Roman shriftida 12 kegl, 1 satr oralig'ida, sahifalar barcha tomondan 2 sm qoldirilgan bo'lishi shart. Satr boshi - 1,25 sm bo'lib, satrlarni eniga to'g'irlash, so'zlarni boshqa qatorga ko'chirish avtomatik tarzda bo'lishi lozim.
2. Birinchi qator o'ng tomondan muallifning familiyasi, ismi va otasining ismi, ikkinchi qatorda muallifning ish joyi, lavozimi, ilmiy darajasi va unvoni va e-mail, uchinchi qatorda sahifaning o'rtasida bosh va qalin harflar bilan maqolaning nomi yoziladi. Ushbu ma'lumotlar o'zbek, ingliz va rus tillarda berilishi lozim.
3. Keyingi qatordan o'zbek, ingliz va rus tillarida kamida 60 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida so'zdan iborat annotatsiya beriladi.
4. Keyingi qatordan 6-10 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida kalit so'zlar beriladi.
5. Keyingi qatordan asosiy matn umimiy so'zi minimal 2000 ta bo'ladi.
6. Adabiyotlarning to'liq ro'yxati asosiy matndan so'ng alifbo tartibida ko'rsatilishi lozim va havolalar asosiy matnda bo'lishi kerak [1, B.25].
7. Maqolada keltirilgan dalillarning to'g'riligi uchun muallif mas'ul, plagiat holati taqiqlanadi.
8. Web of science, Scopus tizimidagi jurnallardan iqtiboslar olish maqsadga muvofiqdir.

Требования к оформлению научной статьи:

1. Статья принимается на узбекском, английском и русском языках и должна быть оформлена в Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размер 12, межстрочный интервал — 1, поля со всех сторон — 2 см. Абзацный отступ — 1,25 см; выравнивание по ширине и переносы слов должны быть включены автоматически.
2. В первой строке справа указываются фамилия, имя и отчество автора; во второй строке — место работы автора, должность, ученая степень и звание, а также e-mail; в третьей строке по центру страницы крупным и жирным шрифтом — название статьи. Эти сведения должны быть приведены на узбекском, английском и русском языках.
3. Ниже дается аннотация на узбекском, английском и русском языках, содержащая не менее 60 слов на каждом языке.
4. Далее приводятся 6–10 ключевых слов на узбекском, английском и русском языках.
5. Далее основной текст: общий объем текста должен быть не менее 2000 слов.
6. Полный список литературы должен быть приведен после основного текста в алфавитном порядке; ссылки должны присутствовать в основном тексте в формате [1, C.25].
7. Автор несет ответственность за достоверность приведенных в статье доказательств; плагиат запрещен.
8. Рекомендуется цитирование журналов из база данных Web of Science и Scopus.

Requirements of the articles submitted:

1. Articles are accepted in Uzbek, English and Russian and must be prepared in Microsoft Word using Times New Roman font, size 12, single line spacing, with 2 cm margins on all sides. First-line indent is 1.25 cm; text should be justified and word hyphenation/line breaks set to automatic.
2. In the first line on the right: the author's surname, given name and patronymic; in the second line: the author's affiliation, position, academic degree and title, and e-mail; in the third line centered on the page: the article title in bold and uppercase (or bold). These details must be provided in Uzbek, English and Russian.
3. Next, provide an abstract in Uzbek, English and Russian of at least 60 words in each language.
4. Next, provide 6–10 keywords in Uzbek, English and Russian.
5. Next, the main text: total word count must be at least 2000 words.
6. The full list of references must appear after the main text in alphabetical order, and citations should appear in the main text in the format [1, P.25].
7. The author is responsible for the accuracy of the evidence presented in the article; plagiarism is prohibited.
8. It is advisable to include citations from journals indexed in Web of Science and Scopus.